

О ПЕРЕНОСЕ ПОТРЕБНОСТЕЙ И ЖЕЛАНИЙ НА ДРУГОЙ ДОСТУПНЫЙ ОБЪЕКТ

С.И. Петрова, канд. культурологии, доцент
Академия маркетинга и социально-информационных технологий
(Россия, г. Краснодар)

DOI:10.24412/2500-1000-2022-7-1-63-67

Аннотация. Статья посвящена анализу различных точек зрения на «замещение» потребности, обусловленной сознательной или бессознательной заменой одной потребности на другую, чтобы избавиться от чувства дискомфорта, вызванного неудовлетворенной потребностью. В статье отмечается, что индивид редко задумывается о причинах своих желаний и устремлений. В результате возникает возможность реализации примитивных форм действия, аналогичных поведению адаптивных биологических систем, которые методом проб и практических ошибок достигают состояния удовлетворенности. Вопрос о замещении потребности развивается на уровне выбора мотивов действия, а не на уровне определения потребности: «сильной» или «слабой». В этом случае есть возможность замещения потребности путем определения для себя альтернативной версии ряда мотивов, но не в той мере, чтобы иметь возможность отменить саму потребность, что противоречит биологической цели человеческого существования.

Ключевые слова: потребности, замещение, мотив, человек, деятельность, восприятие.

Человек в условиях современного общества в своих действиях руководствуется не только и не столько потребностями как таковыми, сколько средствами и способами их удовлетворения. Вследствие чего «желание» или «влечение» становится прямой причиной действия, направленного на состояние удовлетворенности, связанного с этим желанием. И здесь уместно вспомнить о введенном З. Фрейдом термине, «замещение», который изучали К. Обуховский и К. Левин.

Некоторые исследователи, занимаясь проблемой ценностей, обращаются к анализу классификации потребностей А. Маслоу и ее интерпретации Р. Инглхартом, в результате приходят к выводу, что средство достижения конкретной цели становится самоцелью или «самоценностью». Так, например, А.Н. Вардоматский сосредоточился на конкретной специализированной цели, связанной с изучением ценностного измерения общества. Такая концептуализация, считает он, соответствует принципу описания динамики социальных процессов в различных областях, который широко распространен за рубежом. Согласно этому принципу, более

поздняя стадия развития явления обозначается приставкой «пост», которая «указывает, во-первых, на генетическую связь двух рассматриваемых стадий и, во-вторых, и самое главное, на то, что суть следующей стадии еще недостаточно ясна, ... ясен только факт принципиального различия между более поздней стадией и предыдущей» [1, с. 47]. Однако дифференциация всех потребностей на материалистические и пост-материалистические, крайне проблематична и не позволяет определить не только специфику человеческой деятельности, но и ценностный тип личности. А.Н. Вардоматский сделал попытку дополнить классификацию Р. Инглхарта и в результате ввел понятие «гипотеза идеализации», отражающее проблему замещения потребности. При этом, средства становятся приоритетными по отношению к цели: «Этот феномен – частный случай универсального аксиометрического механизма сдвига средства на цель. Образование, являвшееся средством достижения какой-либо внеобразовательной цели (карьера, материальная обеспеченность и др.), по мере погружения в него становится самоценностью, где наслажде-

ние приносит сам образовательный процесс» [1, с. 54]. В этом смысле, исследования в области потребностей, направленных на ценностные ориентиры, служат свидетельством, что социологи работают, в основном, со средствами достижения цели, получая при помощи социологического анализа информацию о субъективном восприятии человеком своих желаний и стремлений. Это не позволяет выстроить объективную классификацию потребностей, отражающую детерминацию происходящих процессов, поскольку он осуществляется на уровне опредмеченной потребности, которая прошла через призму субъективного восприятия реальности. Иными словами, исследователи, не проводящие различия между понятиями «цель» и «следствие», не способны выявить настоящие детерминанты деятельности субъекта. На данном этапе они лишь получают абстрактные представления о факторах, так или иначе влияющих на поведение человека, что определяет предположение о непредсказуемости человеческой деятельности и укрепляет представление о потребности как нужде [7, с. 167-175]. Поэтому следует обратить внимание на те классификации потребностей, где исследователи выбирают разделение на материальные и духовные потребности или разделение на материальные, духовные и социальные, поскольку по вышеупомянутым основаниям потребность всегда материальна. В то же время невозможно четко ограничить материальные потребности тем, что необходимо для «материального» тела, и невозможно ограничить духовные потребности коммуникационными потребностями, интеллектуальными потребностями и т. п., так как это все сфера предметов потребностей.

По этой причине, например, классификацию предложенную М.В. Тараткевичем трудно определить как объективную, она лишь дифференцирует материальные и духовные потребности с целью различения потребностей и предметов потребностей: «...четкое разграничение потребностей человека и средств их удовлетворения имеет принципиальную значимость... ибо гонясь за достижением того предела, когда

человеку больше ничего не надо, он и сам не замечает, как подменяет удовлетворение нормальных потребностей погоней лишь за средствами их удовлетворения» [9, с. 46-47]. Кроме того, автор рассматривает материальные потребности как «устойчивые эмоционально-психические состояния, связанные с присвоением предметов, необходимых для поддержания и развития человека» [9, с. 52]. Актуальность проблемы очевидна, но не решается в рамках этой классификации, так как есть большое количество средств удовлетворения и их количество постоянно увеличивается, но это не подтверждается тем, что количество потребностей изменяется. Кроме того, потребности никоим образом не могут выступать состояниями, это не тождественно содержанию самой потребности.

С.Л. Рубинштейн, изучая проблему потребностей, фокусируется на взаимосвязи между потребностями и интересами, развивает идею форм проявления потребностей в виде эмоций; в рамках этого подхода исследователь пытается свести число потребностей к минимуму, разделив их на две категории: насущные потребности (еда, одежда) и органические (любовь, общение). Подобное различие связано с уверенностью, что потребности носят предметный характер, и осознанная связь между потребностями и предметами, которые их удовлетворяют, устанавливается в практическом и эффективном опыте удовлетворения этих потребностей. Руководствуясь этим, С.Л. Рубинштейн отмечает, что «включаясь в практическое, осознанное субъектом отношение к его потребностям, предметы становятся объектами его желаний и возможными целями его действий» [8, с. 183]. Из этого утверждения следует, что он поддерживает идею потребности не столько как врожденного свойства, сколько как о приобретаемом в процессе социализации под влиянием факторов окружающей среды, которые в предметной сути накладывают на субъект свои желания.

С точки зрения социальной философии не совсем правильно называть эти формы действий потребностями в прямом смысле,

так как это скорее результат некоторых потребностей, которые неправильно осознаны или не реализуются [6, с. 471-474]. Другое дело, что поставленная цель не всегда достигает желаемого результата. Когда, например, организм становится зависимым от наркотиков, то вторичная потребность становится первичной из-за того, что человек запоминает связанные с ней ощущения и сознание уже не способно сделать менее значимым стремление к наркотическим веществам по отношению к другим потребностям.

Здесь уместно говорить о таком термине, как «замещение», который был введен З. Фрейдом при изучении скрытых сексуальных инстинктов, реализуемых в культурной деятельности: «...благодаря такому отклонению сексуальных сил влечений от сексуальных целей и от направления их на новые цели – процессу, заслуживающему название сублимирования, – освобождают могучие компоненты для всех видов культурной деятельности...» [10, с. 46]. Однако проблема сублимации получает субъективное толкование, поскольку в конечном итоге сводится к сексуальным инстинктам, которые, в свою очередь, как отмечал К. Обуховский беспочвенны: «...все теории, объясняющие общественное поведение человека теми или иными формами сублимации или конверсии сексуальной потребности, необоснованны: они не показывают ни всей сложности человеческой личности, ни основных законов общественного развития» [5, с. 113]. Позже К. Обуховский, после К. Левина, активно изучал проблему замещения, распространяя этот термин на другие человеческие потребности, которые в случае неудовлетворенности подлежат замещению. При этом он полагал, что напряжение, вызванное отсутствием определенных факторов, может выражаться в депрессии, меланхолии, плохом настроении и т.п., не понимая, что в принципе речь идет об отсутствии определенного объекта потребности. Кроме того, он отмечал тот факт, что бывают случаи, когда человек, «чувствуя напряжение, понимает, что ему чего-то не хватает, но ложно представляет себе объект потребности. Во вся-

ком случае, эти примеры показывают отражение в сознании объекта потребности (это явление естественно назвать желанием) является чем-то иным сравнительно с изменением в организме» [5, с. 73]. Другими словами, проблема «замещения» потребности связана с сознательной или бессознательной заменой одной потребности другой, чтобы избавиться от чувства дискомфорта, вызванного неудовлетворенной потребностью. Это связано с тем, что человек не всегда способен правильно понять свои потребности.

С.Л. Рубинштейн приводил в пример ситуацию, когда скрипач, не добившийся признания в музыке, начинает заниматься фотографией, в результате он получает определенное признание, за счет чего компенсирует неудачи, связанные с его любимым занятием. Такое поведение неудачного музыканта связано с социальным характером мотивации, то есть большое влияние на человека оказывает оценка окружающих и самооценка. Соответственно, если форма, которую музыкант выбрал изначально, не дала желаемого результата, то он, естественно, выбрал другое средство удовлетворения насущной потребности. В этом смысле реализация потребности опосредуется интересом и в процессе мотивационной стадии приобретает оценочную окраску. Еще раньше А.Н. Леонтьев охарактеризовал такие явления как «потребности, не знающие своего предмета» [3, с. 190]. По нашему мнению, это связано, прежде всего, с тем, что индивид редко задумывается о причинах своих желаний и устремлений, поэтому склонен испытывать состояния тоски, пустоты в те моменты, когда невозможно объяснить, чего он хочет. В результате возникает возможность реализации примитивных форм действия, аналогичных поведению адаптивных биологических систем, которые методом проб и практических ошибок достигают состояния удовлетворенности. Так, А. Маслоу считал, что: «если мы тщательно проанализируем наши обычные повседневные желания, то увидим, что они... обычно являются желаниями средств, ведущих к цели, а не отражением самих целей» [4, с. 21]. Для К. Левина замещение

потребностей связана с двумя способами – изменение потребностей или интересов или создание ситуации, когда одни потребности перевешивают влияние других: «Есть два принципиальных способа добиться желаемого изменения. Один предполагает изменение собственных потребностей или интересов человека; другой оставляет потребности или интересы более или менее нетронутыми и заставляет индивида делать нежелательное действие либо с помощью прямой силы, либо с помощью создания констелляции, в которой другие сильные потребности перевешивают влияние первой потребности» [2, с. 105]. Такая позиция заключается в отождествлении потребности и желания, что приводит к простому, но неверному решению. Тогда как вопрос о замещении потребности развивается на уровне выбора мотивов действия, а не на уровне опреде-

ления потребности: «сильной» или «слабой». Если следовать этой логике рассуждений, то этого достаточно, чтобы создать ситуацию, в которой можно, например, избавиться от потребности в любви. Между тем в этом случае есть возможность замещения потребности путем определения для себя альтернативной версии ряда мотивов, но не в той мере, чтобы иметь возможность отменить саму потребность, что противоречит биологической цели человеческого существования. Таким образом, индивид в своих действиях исходит не столько и не только из потребностей, сколько из средств и форм их удовлетворения. Вследствие чего «желание» или «влечение» становится прямой причиной действия, направленного на состояние удовлетворенности, связанного с этим желанием.

Библиографический список

1. Вардомацкий А.Н. Сдвиг в ценностном измерении? // Социс. – 1993. – №4. – С. 47.
2. Левин К. Теория поля в социальных науках. – СПб.: Речь. 2000. - 364 с.
3. Леонтьев А.И. Деятельность. Сознание. Личность. – М.: Политиздат. 1999. – 304 с.
4. Маслоу А. Мотивация и личность. – СПб.: Евразия. 1999. – 479 с.
5. Обуховский К. Психология влечений человека. – М.: Прогресс. 1972. – 247 с.
6. Петров И.Ф. Образ жизни человека // Миссия конфессий. – 2020. – Т. 9. №4 (45). – С. 471-474.
7. Петров И.Ф. Потребностное содержание личности: взаимосвязь и взаимообусловленность // Вестник Кемеровского государственного университета. – 2012. – № 2 (50). – С. 167-175.
8. Рубинштейн С.Л. Основы общей психологии. – М.: Педагогика. Т. 2. 1989. – 328 с.
9. Тараткевич М.В. Человек. Среда. Потребности. – Минск: Беларусь. 1980. - 271 с.
10. Фрейд З. «Я» и «Оно» / Труды разных лет: в 2 т. Т. 2. – Тбилиси: Мерани, 1991. – 425 с.

ABOUT THE TRANSFER OF NEEDS AND WISHES TO ANOTHER ACCESSIBLE OBJECT

S.I. Petrova, *Candidate of Cultural Studies, Associate Professor*
Academy of Marketing and Social Information Technologies
(Russia, Krasnodar)

***Abstract.** The article is devoted to the analysis of different points of view on the "replacement" of the need, due to the conscious or unconscious replacement of one need for another in order to get rid of the feeling of discomfort caused by an unsatisfied need. The article notes that the individual rarely thinks about the reasons for their desires and aspirations. As a result, it becomes possible to implement primitive forms of action, similar to the behavior of adaptive biological systems, which, by trial and error, reach a state of satisfaction. The question of replacing a need develops at the level of choice of motives for action, and not at the level of determining the need: "strong" or "weak. In this case, it is possible to replace the need by defining for oneself an alternative version of a number of motives, but not to the extent that one can cancel the need itself, which contradicts the biological purpose of human existence.*

***Keywords:** needs, substitution, motive, person, activity, perception.*